

Инь Чжосин усмехнулся уголком губ:

— Конечно, чтобы успешно попасть в съёмочную группу.

Спросил:

— А ты, как уже имеющий фанатскую базу, зачем подписал контракт?

Сюй Сяюань честно ответил:

— Чтобы привлечь фанатов СР.

И добавил:

— Именно поэтому мне нужно быть ближе к тебе.

Они осмелились говорить о контракте в этот момент, полагаясь на шум вокруг и уверенность в том, что съёмочная группа не включит этот диалог в финальный монтаж.

Инь Чжосин на мгновение замолчал, а затем тихо пробормотал:

— Почему ты всё говоришь за меня...

Его голос был слишком тихим, и Сюй Сяюань не расслышал, только издал вопросительный звук.

Инь Чжосин растянул губы в сухой улыбке:

— Ты прав, ты всегда прав.

— Поэтому не отказывай мне, я... — Сюй Сяюань тихо произнёс что-то, но последняя часть фразы была заглушена внезапным взрывом смеха из толпы.

Инь Чжосин уже собирался спросить, что он сказал, но тут прибыли наставники, и пришлось отложить разговор.

Режиссёр, держа микрофон за кадром, напомнил, и трейни, которые до этого весело общались, сразу же замолчали, аккуратно разошлись по своим командам и стали ждать объявления задания по заглавной теме.

— Сегодня вам предстоит выполнить новое задание — оценка заглавной темы, — сказал Хао Нань, стоя в центре сцены.

Трейни разразились возгласами удивления, но это было лишь для реакции. Подобные шоу уже выходили много сезонов, и большинство трейни были готовы, хорошо зная процесс.

Заглавная тема этого сезона называлась «Обещание тебе», и в тексте песни, написанном от лица трейни, говорилось о том, как они обещают фанатам не подводить их и обязательно дебютировать. Оценка заглавной темы всегда была всесторонней, проверяя вокал, танцы и рэп-навыки трейни, и на основе их выступления проводилось второе ранжирование.

По сравнению с почти шаблонным текстом песни, большинство больше волновала сложность хореографии. Съёмочная группа дала всего три дня на тренировки, и хореография была самой сложной частью.

Инь Чжосин был силен в вокале и не беспокоился о запоминании текста и обучении пению. Как «инвалид», он больше волновался за танцевальную часть.

На большом экране начали показывать версию танца, исполненную хореографами в тренировочном зале. Инь Чжосин внимательно наблюдал за экраном, и по мере течения музыки его брови сдвинулись, образуя несколько мелких морщин.

В этой хореографии было много движений ногами, и они были сложными, что могло создать нагрузку на ноги.

Сюй Сяюань тоже заметил особенности хореографии и вдруг вспомнил, как на вчерашнем выступлении Инь Чжосин слегка сдерживал свои танцевальные движения. Он невольно взглянул на человека рядом и увидел его нахмуренные брови.

В его голове мелькнула мысль, что он, кажется, понял причину, по которой этот человек исчез без объяснений.

— Юй Синь, — Сюй Сяюань ещё не привык к новому имени Инь Чжосина и по инерции назвал его старым именем, — твои ноги, они...

Инь Чжосин всё ещё был озадачен хореографией и не хотел объяснять слишком много. Он тихо вздохнул и просто сказал:

— Поговорим позже.

Ведь в ближайшие дни все из класса А будут тренироваться в одном зале, и у них будет много времени для разговоров.

Демоверсия закончилась, и хореограф Чэн Но сделал шаг вперёд:

— Мы с Ицзе сначала проведём вас через танец, затем Цимин научит вас песне, а оставшееся время вы будете тренироваться по классам, и мы будем заходить в каждый класс для консультаций.

Этот общий урок был проверкой способности к обучению и возможностью для сильных проявить себя.

Инь Чжосин был способным учеником, но его тело не справлялось. Он старался танцевать аккуратно, быстро запоминая движения, но из-за того, что не мог сильно нагружать колени, его движения ногами выглядели слегка небрежно.

Когда наставники проверяли класс А, эта небольшая небрежность стала особенно заметной на фоне стандартных движений других танцоров класса.

На сцене Су Ицзе нахмурилась. Она видела всё и говорила прямо:

— Инь Чжосин, твои движения ногами не совсем точны, нужно ещё потренироваться.

Инь Чжосин не успел объяснить, как Сюй Сяюань вмешался:

— Учитель, у него старая травма ноги.

Су Ицзе кивнула, показывая понимание, и напомнила Инь Чжосину:

— Будь осторожен на тренировках, надеюсь увидеть тебя в лучшей форме на официальной оценке.

Инь Чжосин поспешил ответить:

— Спасибо, учитель, я постараюсь!

В классе А было много танцоров, и они быстро учили танец, почти полностью осваивая хореографию на общем уроке. Некоторые, как Сюй Сяюань и Цзян Инжуй, уже могли танцевать полностью. Но когда дело дошло до пения, большая часть класса А начала сдавать, особенно на высоких нотах припева, где звучали фальшивые голоса. Чистые высокие голоса Инь Чжосина и Хань Цзюньвэня выделялись особенно.

Редко говоривший наставник по вокалу Лянь Цимин кивнул:

— Неплохо.

— Спасибо, учитель! — Они сказали это одновременно и поклонились в унисон.

Когда Инь Чжосин выпрямился, он заметил дружелюбный взгляд Хань Цзюньвэня с другого конца команды и ответил ему улыбкой.

— Ты всё так же хорош, — Сюй Сяюань смотрел вперёд, понизив голос.

Инь Чжосин тоже смотрел вперёд и тихо ответил:

— Ты должен был сказать это вчера после баттла.

— На самом деле, я хочу сказать это тебе в день дебюта, — добавил Сюй Сяюань.

Инь Чжосин слегка удивился, а затем улыбнулся:

— Спасибо за пожелание.

После общего урока по вокалу последовал урок по рэпу, который закончился к часу дня. Наставники за короткое утро провели трейни через всю песню, но мало кто смог полностью освоить заглавную тему.

После того как наставники ушли со сцены, съёмочная группа наконец объявила обед.

Не быть активным в еде — это проблема мышления. Доказано, что люди, независимо от возраста, сохраняют сильное желание к еде. В тот момент, когда режиссёр объявил обед, будущие айдолы, выбегающие из студии, ничем не отличались от обычных старшекласников.

Сотрудники тоже постепенно покидали студию, и несколько камер были оставлены в разных углах, одна из них оказалась незакрытой.

Инь Чжосин подошёл к этой камере и помахал Си Юню:

— Юнь, подойди, посмотри.

— На что? — с любопытством подошёл Си Юнь. — Эй, оператор забыл выключить?

— Посмотри в видеоискатель, я толстый? — спросил Инь Чжосин.

Когда он был трейни в Корее, ему было всего семнадцать-восемнадцать, рост меньше 180 сантиметров, вес держался на уровне 58 килограммов. За два года в Китае он вырос и набрал вес, перед съёмками он весил 62 килограмма и беспокоился, что на экране будет выглядеть толстым.

Си Юнь посмотрел в видоискатель на Инь Чжосина, пойманного камерой, и сказал:

— Думаю, всё в порядке, выглядишь пропорционально.

— О, — Инь Чжосин потрогал подбородок. — Значит, потолстел.

Затем объявил:

— Я начну худеть, сегодня на обед только фруктовый салат.

— Что? Не стоит! — Си Юнь выглядел шокированным. — Тренировки и так тяжёлые, зачем ещё мучить себя?

Инь Чжосин серьёзно кивнул. Он хотел сделать всё возможное в ограниченное время.

Они пошли в столовую вместе.

— Тебе было тяжело тренироваться в Корее? — не удержался Си Юнь. — Сколько ты тогда весил?

Инь Чжосин ответил:

— Пятьдесят восемь.

Си Юнь выглядел испуганным, явно шокированным.

Инь Чжосин объяснил:

— Компания не только контролировала наши тренировки, но и нашу диету. В Корее очень строгие требования к фигуре айдолов, поэтому никто не смел толстеть. Я тоже расслабился, когда вернулся.

— На самом деле, Сюй Сяюань тоже, он набрал четыре-пять килограммов после возвращения. В их последнем возвращении он был намного худее, чем сейчас... — Инь Чжосин вдруг замолчал, как будто его выключили.

Си Юнь тоже ахнул, осознавая что-то.

<http://bllate.org/book/16221/1456805>